

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ И ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Ж.М. Қаржаубай, Қ.И.Қобландин, А.Н. Оспанова

АННОТАЦИЯ

Южная Корея, как одна из ведущих экономик мира, привлекает значительное количество мигрантов, что требует тщательного анализа и понимания этого явления. Известно, что миграция включает перемещение людей из одной страны в другую с целью временного или постоянного проживания. В последние же десятилетия Южная Корея превратилась из преимущественно эмигрантской страны в иммиграционную, где приток иностранных рабочих, брачных мигрантов и желающих получить образование привносит новую динамику в демографический ландшафт страны. Актуальность исследования миграционной политики в стране с одной стороны, и изучение его диаспоральной политики с другой, обусловлены необходимостью понимания современных тенденций, вызовов и перспектив развития Южной Кореи в ближайшем будущем. В данной статье мы рассматриваем некоторые тренды миграционных процессов, такие как трудовая, социальная и образовательные аспекты вкпе с диспоральной политикой Южной Кореи.

Ключевые слова: миграционная политика, диаспоральная политика, иммиграция, мигранты, этнические корейцы, экономический рост, мультикультурные семьи, корейская диаспора.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Автор-корреспондент:
Қаржаубай Ж.М.,
karzhaubay.zhanel@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Қаржаубай Ж.М.,
Қобландин Қ.
Некоторые аспекты миграционной и диаспоральной политики Южной Кореи // Адам әлемі. – 2024. – №4 (102). – С. 108-116.

Оңтүстік Кореяның көші-қон және диаспора саясатының кейбір аспектілері

Аңдатпа. Оңтүстік Корея әлемдегі жетекші экономикалардың бірі ретінде мигранттардың едәуір санын тартады. Бұл құбылыс мұқият талдау мен түсінуді қажет етеді. Көші-қон адамдардың бір елден екінші елге уақытша немесе тұрақты тұруы үшін көшуін қамтитыны белгілі. Соңғы онжылдықтарда Оңтүстік Корея негізінен эмигрант елден иммигранттық елге айналды, өйткені шетелдік жұмысшылардың, неке мигранттарының және білім алғысы келетіндердің ағыны елдің демографиялық ландшафтына жаңа динамика әкелді. Елдегі көші-қон саясатын зерттеудің өзектілігі, бір жағынан, оның диаспоралық саясатын зерттеуге, екінші жағынан, Оңтүстік Кореяның қазіргі тенденцияларын, болашақтағы сын-қатерлері мен даму перспективаларын түсіну қажеттілігіне байланысты. Бұл мақалада еңбек, әлеуметтік және білім беру аспектілері, сондай-ақ Оңтүстік Кореяның диаспоралық саясат сияқты көші-қон процестерінің кейбір тенденциялары қарастырылады.

Түйін сөздер: көші-қон саясаты, диаспоралық саясат, иммиграция, мигранттар, этникалық корейліктер, экономикалық өсу, мультимәдениетті отбасылар, корей диаспорасы.

Some Aspects of South Korea's Migration and Diaspora Policy

Abstract. South Korea, as one of the world's leading economies, attracts a significant number of migrants, which requires careful analysis and understanding of this phenomenon. Migration is known to involve the movement of people from one country to another for temporary or permanent residence. In recent decades, South Korea has transformed from a predominantly emigrant country into an immigrant one, where the influx of foreign workers, marriage migrants, and those seeking education had brought new dynamics to the country's demographic landscape. The relevance of studying migration policy in the country on the one hand, and examining its diaspora policy on the other, is driven by the need to understand the current trends, challenges, and development prospects for South Korea in the near future. This article explores some trends in migration processes, such as labor, social, and educational aspects, along with South Korea's diaspora policy.

Key words: Migration Policy, Diaspora Policy, Immigration, Migrants, Ethnic Koreans, Economic Growth, Multicultural Families, Korean Diaspora.

Введение

По данным KOSIS, на 2024 год население Южной Кореи составляет 51.8 миллиона человек. Возрастные группы распределены следующим образом: 10.6% составляют дети до 14 лет, 70.2% — люди трудоспособного возраста от 15 до 64 лет, и 19.2% — старше 65 лет. Средний возраст населения составляет 43 года. Общий коэффициент зависимости равен 42.5, что означает, что на каждые 100 трудоспособных людей приходится 42.5 иждивенца. Индекс старения составляет 181.2, что указывает на значительное преобладание пожилых людей по сравнению с детьми.

Прогноз на почти 50 лет вперед, на 2072 год предполагает снижение численности населения до 36.2 миллиона человек. Возрастное распределение значительно изменится: дети до 14 лет составят всего 6.6%, доля людей трудоспособного возраста снизится до 45.8%, а доля пожилых людей возрастет до 47.7%. Эти данные указывают на серьезные демографические вызовы, связанные со старением населения и сокращением доли трудоспособного населения, что потребует адаптации социальных и экономических систем страны к новым реалиям [1].

Методология

В процессе исследования миграционных процессов и диаспоральной политики Южной Кореи были применены несколько методов, что позволило глубже понять текущие вызовы и аспекты этой темы. Во-первых, был проведен обширный литературный обзор, включающий анализ академических статей и отчетов о миграционной ситуации в стране. Этот подход помог выявить исторические и политические контексты, формирующие тенденцию миграционных процессов в Южной Корее на основе данных материалов.

Во-вторых, осуществлялся анализ законодательства и официальных документов, связанных с миграцией. Изучение таких документов позволило получить полное представление о текущих нормативных актах, регулирующих въезд, пребывание и права мигрантов в стране, а также о мерах по их социальной интеграции и защите.

Третий метод включал сбор и анализ статистических данных о миграционных потоках. Анализ численности мигрантов, их стран происхождения и основных мотивов миграции дал представление о социально-экономическом влиянии миграции на развитие Южной Кореи. Эти данные также по-

могли выявить текущие тренды и вызовы в управлении миграционными процессами в стране.

Основная часть

Результаты исследования. К началу 1990-х годов, столкнувшись с падением уровня безработицы, Республика Корея осознала необходимость привлечения временных рабочих для выполнения неквалифицированных работ, которые корейцы все реже соглашались выполнять [2]. Фактически, без участия иностранной рабочей силы, преимущественно из Китая и стран Юго-Восточной Азии, было бы почти невозможно поддерживать экономический рост.

Для этого Южная Корея особо внимание уделила на законодательные акты и соблюдение международных договоров, регулирующие миграционные процессы. Были приняты нормативно-правовые акты по вопросам миграции: Закон о контроле за иммиграцией и беженцами (Immigration Control and Refugee Act, 2005) Закон о защите иностранной рабочей силы (Act on the Employment, etc. of Foreign Workers, 2007), Закон о социальном обеспечении (National Basic Living Security Act, 2014), Закон о гражданстве (Nationality Act, 2022) [3, 63 с.]. Были установлены категории виз, для въезжающих в страну. Так, выдавались краткосрочная рабочая, в том числе гостевая виза, преподавательская, исследовательская и техническая виза, визы для коммерции, и в области искусства и др. Для этнических корейцев из стран СНГ и Китая в возрасте после 25 лет, выдавались рабочая виза выходного дня и гостевая рабочая виза, которая позволяла свободно въезжать и выезжать из Кореи в течение трех лет без необходимости получения специального разрешения, с возможностью продления еще на два года на территории Кореи [4].

Все эти меры позволяли Южной Корее регулировать процессы иммиграции и эмиграции, как среди своих граждан, так и среди иностранцев. Тенденции национальной и иностранной иммиграции с 2018 по 2023 годы демонстрируют существенный рост. Так, по данным статистики Министерства юстиции Республики Корея, в 2023 году общее число иммигрантов в Южной Корее достигло 68 121 658 человек, что представляет собой увеличение на 250,9% по сравнению с предыдущим годом. Число занятых иностранцев составило 923 тысячи человек, что на 80 тысяч человек больше, чем в 2022 году [5].

Республика Корея превратилась в процветающую и промышленно развитую страну благодаря своей экспортно-ориентированной стратегии. Валовой национальный продукт (ВНП) вырос с 1 256 000 млн. KRW (142 долл. США на душу населения) в 1967 году до 471 514 млрд. KRW (352,332 млрд. долл. США) во втором квартале 2023 года [6]. Только в 2023 году в стране было около 400,000 иностранных рабочих, занятых по системе разрешений на трудоустройство (Employment Permit System, EPS). В статистике представлен валовой внутренний продукт (ВВП) Южной Кореи с 1987 по 2023 год, включая прогнозы до 2029 года (рисунок 1).

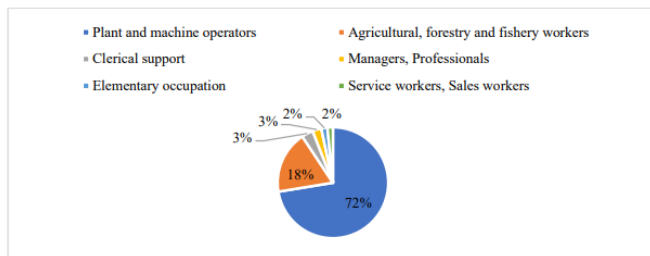
Рисунок 1 - Южная Корея: Валовой внутренний продукт (ВВП) в текущих ценах с 1987 по 2029 год (в млрд. долл. США) [7]

В Южной Корее повышается спрос на рабочую в силу в так называемой непрестижной 3D-сфере (difficult, dirty and dangerous — трудный, грязный и опасный) [8]. Согласно данным Korean Development Institute и World Bank в 2019 году, 79% работодателей сталкивались с большими трудностями при найме сотрудников-корейцев. Самые значительные затруднения с подбором кадров были отмечены для машинистов (72%), профессии с наибольшей долей работников EPS, за которыми следуют работники сельского, лесного и рыболовного хозяйства (18%) [9] (рисунок 2).

Между тем динамика иммиграционных потоков показывает, что Южная Корея становится все более глобализированным обществом, привлекающим людей со всего мира. Увеличение числа иммигрантов также связано с экономическим ростом, улучшением условий жизни и возможностей трудоустройства, которые предлагает страна (рисунок 3).

В 2023 году среднемесячная заработная плата в Южной Корее составляла около 3,58 млн KRW (около 3 000 долларов США). Минимальная заработная плата на 2023 год установлена на уровне 9 620 KRW в час, что составляет около 2 миллионов KRW (около 1 700 долларов США) в месяц для работника с полной занятостью. В соседних странах среднемесячная зарплата была существенно ниже, что является сильным стимулом для

Figure 3-1: Occupations with Highest Levels of Recruiting Difficulty

Рисунок 2 - Профессии с самым высоким уровнем сложности найма [9].

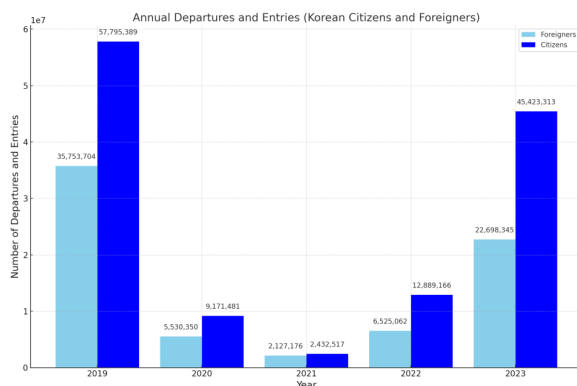
миграции. Так, например, в Китае за аналогичную работу в Корею получали около 1 400 долл. США, в Японии – 1300 долл., во Вьетнаме – 300 долл., в Филиппинах – около 800 долл., Непале – 170 долл. США [10].

Эти тенденции свидетельствуют о важности адаптации государственных политик к новым реалиям, обеспечивая интеграцию и поддержку иммигрантов, а также поддержание социальной гармонии и экономической стабильности.

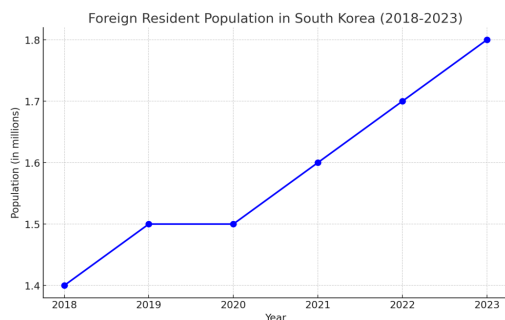
Следует отметить, что миграция в Южной Корею имеет значительные социальные последствия, влияя на демографические

изменения, культурную интеграцию и социальную сплоченность. Прибытие разнообразных общин мигрантов способствовало формированию более мультикультурного общества, бросая вызов традиционным представлениям об этнической однородности. Мигранты привносят свои культурные обычаи, языки и традиции, обогащая общественную ткань, но при этом сталкиваются с проблемами интеграции.

В течение 2018-2023 годы это число неуклонно росло (рисунок 4):

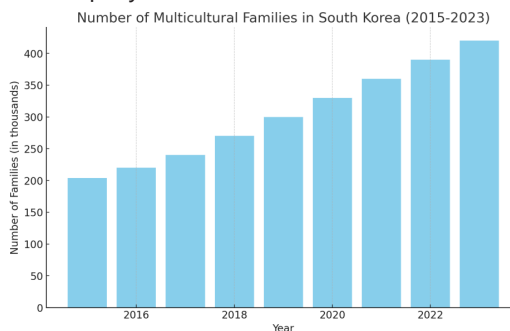

Рисунок 3 - Тенденции национальной и иностранной иммиграции по годам (2018-2023) [5]

Рисунок 4 - Иностранное население, проживающее в Южной Корее (2018-2023 гг.) [11]

Так же стоит отметить прирост числа мультикультурных семей в Южной Корее, представляющих собой значительный демографический сдвиг. Эти семьи обогащают культурный ландшафт, но при этом сталкиваются с проблемами интеграции. По состоянию на 2023 год в стране насчитывалось около 420 000 мультикультурных семей (рисунок 5).

Рисунок 5 - Количество мультикультурных семей в Южной Корее (2015-2023 гг.) [12, 139 с.]

Рост числа мультикультурных семей объясняется несколькими факторами, в том числе международными браками и нали-

чием иностранных граждан, проживающих в стране длительное время. В частности, международные браки стали более распространенными, что также способствует росту числа мультикультурных семей. Государственные инициативы и социальные программы, направленные на поддержку мультикультурных семей, также играют определенную роль в стимулировании этого демографического сдвига. Южная Корея активно внедряет различные меры для поддержки мультикультурных семей и их интеграции в общество. Одним из ключевых нормативных актов является Закон о поддержке мультикультурных семей (Multicultural Families Support Act, 2023) [13].

Основные положения Закона о поддержке мультикультурных семей включают образовательные услуги (курсы корейского языка, ознакомление с корейской культурой и обычаями и др.), социальное обеспечение (доступ к медицинскому обслуживанию, юридические и психологические консультации, поддержка в трудоустройстве), поддержка мультикультурных семей (создание центров, культурные и образовательные программы), информационная поддержка (информация о правах и возможности мультикультурных семей, доступ к информации на различных языках и др.). Кроме того, предоставляются программы социальной интеграции, правовой защиты и поддержка социальных инициатив.

Наряду с урегулированием вопросов миграционных процессов, Южная Корея активно развивает диаспоральную политику. В 2023 году численность этнических корейцев, проживающих за пределами Кореи, составила более 7 млн человек (7 081 510), что свидетельствует о широком глобальном присутствии корейской диаспоры. Из них 1.023011 имеют статус постоянного жителя, 1.293842 — генерального резидента, и 1.51116 — иностранных студентов. В сово-

купности за границей проживает 2.467969 граждан Южной Кореи, а 4.613541 человек имеют иностранное гражданство.

В настоящее время общая численность корейцев, включая Северной Кореи составляет около 76 млн человек. Наибольшая концентрация корейской диаспоры наблюдается в США (2.6 млн), Китае (2.1 млн,) и Японии (802 118), что составляет около 72 % всего зарубежного корейского населения. Другие значительные группы этнических корейцев проживают в Канаде (247 362), в южной части Азиатско-Тихоокеанского региона (520 490), в Латинской Америке (102 751), в Европе (654 249), в Африке (10 455) и на Ближнем Востоке (18 939) [14] (рисунок 6).

Важно так же подчеркнуть, что миграция сыграла ключевую роль в формировании корейского общества, особенно в XX веке. Корейский полуостров был свидетелем значительных миграционных перемещений, вызванных сочетанием политических, экономических и социальных факторов. Понимание этих исторических тенденций обеспечивает важнейший контекст для анализа современных миграционных моделей и политических мер реагирования [15, 37 с.].

В начале XX века Корея находилась под японским колониальным господством (1910-1945 гг.). В этот период наблюдалась значительная вынужденная миграция, поскольку многие корейцы были призваны японским правительством на трудовую и

Статус зарубежных корейцев по статусу проживания

По статусу проживания		Граждане, проживающие за рубежом				Иностранное гражданство (гражданин)	сумма
		постоянный житель	Генеральный резидент	иностраннй студент	общий		
сумма		1 023 011	1 293 842	151 116	2 467 969	4 613 541	7 081 510
Северо-Восточная Азия	Япония	337 766	61 720	12 414	411 900	390 218	802 118
	Китай	9,602	188 846	17 516	215 964	1 893 763	2 109 727
	Промежуточный итог	347 368	250 566	29 930	627 864	2 283 981	2 911 845
Южная Азия и Тихий океан		72 434	317 611	33 833	423 878	96 612	520 490
Северная Америка	США	440 171	607 333	44 092	1 091 596	1 523 823	2 615 419
	Канада	70 566	13 491	15 935	99 992	147 370	247 362
	Промежуточный итог	510 737	620 824	60 027	1 191 588	1 671 193	2 862 781
Латинская Америка		527 06	9,452	297	62 455	40 296	102 751
Европа		37 488	69 905	25 667	133 060	521 189	654 249
Африка		2158	7,484	664	10 306	149	10,455
Средний Восток		120	18 000	698	18 818	121	18 939

Рисунок 6 - Статус и численность зарубежных корейцев (2023) [14]

военную службу. Кроме того, значительное число корейцев переехало в Маньчжурию и другие части Японской империи в поисках лучших экономических возможностей или в рамках политики колониального заселения. К концу Второй мировой войны численность корейцев в Японии, так называемых *зайничи* (Zainichi Chōsenjin/Kankokujin), достигла более 2 миллионов человек [16]. После подписания Базового договора об отношениях между Японией и Кореей (Treaty on Basic Relations Between Japan and the Republic of Korea) некоторые из них вернулись в Южную Корею, а часть из них натурализовались в Японии [17].

Корейское меньшинство - *чосонжюки* (Chosŏnjok) также проживает в северной провинции Китая, а *корё-сарам* (Koryŏsaram) на Дальнем Востоке России и Центральной Азии.

Миграция корейцев в Китай началась в 1875 году, многие из них поселились в провинции Цзилинь. После 1945 года многие

корейцы остались в стране из-за земельных реформ, и Китай предоставил им гражданство и культурную автономию, создав в 1955 году Яньбянь-Корейский автономный округ. Около 90 % чосонжюков живут в Донгбей, многие переехали в города после экономических реформ и урегулирования отношений между Китаем и Южной Кореей в 1992 году [18, 123 с.].

Миграция корейцев в основном из северного региона Кореи в Россию началась в 1860-х годах из-за засухи и голода и усилилась во время японского колониального правления. В годы Второй мировой войны в Сахалин было переселены около 45 тыс. корейцев. Большинство из них не смогли эмигрировать после советской оккупации. В 1937 году около 180 тыс. корейцев были принудительно переселены в Среднюю Азию, в основном в Казахстан и Узбекистан. Они стали «образцовым меньшинством», благодаря своим успехам в культивировании риса и получению образования [19, 24 с.].

Корейская война (1950-1953 гг.) вызвала массовое перемещение населения, разделив Корейский полуостров по 38-й параллели и затруднив добровольную репатриацию корейцев за границу. Это привело к значительным политическим, экономическим, языковым и культурным различиям между Северной и Южной Кореями. После войны Северная Корея активно работала с корейскими диаспорами за границей, организуя их и привлекая к поддержке своих политических целей, тогда как Южная Корея полагалась на помощь диаспоры для экономического роста и продвигала эмиграцию своих граждан в другие страны.

В настоящее время Южная Корея активно развивает диаспоральную политику, направленную на поддержку и укрепление связей с корейцами, проживающими за границей. Основой этой политики являются принятые ряд законов и нормативных актов для поддержки своей диаспоры. Ими являются Закон о поддержке зарубежных корейцев (*Overseas Koreans Act*, 1999) (направлен на защиту прав и интересов корейцев, проживающих за границей, и на поддержку их связи с исторической родиной) и Закон о репатриации и поддержке (2000). Этот закон предоставляет возможность возвращения корейцев на родину, а также поддержку в виде жилья, медицинской помощи и социальной адаптации. Он также регулирует вопросы, связанные с предоставлением гражданства и постоянного проживания возвращающимся корейцам [20].

Среди организаций, занимающихся делами диаспоры и реализации диаспоральной политики ключевую роль играет *Фонд зарубежных корейцев* (*Overseas Koreans Foundation*), который поддерживает корейские сообщества за границей, организует культурные и образовательные мероприятия, предоставляя финансовую и консультационную помощь. Например, OKF помогает корейским предпринимателям развивать бизнес за рубежом, стимулируя инвестиции в экономику Южной Кореи. *Институт Седжонг* (*King Sejong Institute*) продвигает корейский язык и культуру за рубежом, предлагая курсы языка, культурные программы и образовательные материалы. Министерство иностранных дел Республики Корея (MOFA) предоставляет юридическую и консульскую поддержку корейцам за границей, разрабатывает и реализует государственную политику в отношении корейцев за рубежом. [21, 153 с.]

Корейская ассоциация предприятий за рубежом (ОКТА) содействует развитию биз-

нес-связей между корейскими предпринимателями за рубежом и их партнёрами в Южной Кореи. ОКТА организует бизнес-форумы, выставки и семинары, а также предоставляет консультационные услуги и ресурсы для успешного ведения бизнеса за границей. *Корейские культурные центры* (*Korean Cultural Centers*) играют важную роль в продвижении корейской культуры, организуя выставки, концерты, курсы корейского языка и другие культурные мероприятия.

Основными направлениями диаспоральной политики Кореи являются имидж-распространение культуры и идеи высокотехнологичной страны посредством диаспоры, создание технологических хабов, образовательные инициативы. Для этнических корейцев зарубежья существует *Программа глобальных стипендий Кореи* (*GKS for Overseas Koreans*), предоставляющей иностранным студентам возможность обучаться в корейских университетах со своей специальной стипендией. Также функционирует *Стипендия для изучения корейского языка* (*Korean Language Training Fellowship*), которая предоставляет этническим корейцам возможность пройти языковую подготовку и улучшить свои навыки владения корейским языком.

Кроме того, имеются университеты Южной Кореи, которые предлагают *специальные программы приема для этнических корейцев* (*Special Admissions for Overseas Koreans*), учитывая их культурные и языковые особенности. Эти программы помогают этническим корейцам получать высшее образование в Кореи. Помимо GKS, существуют другие стипендии и программы для этнических корейцев и международных студентов, такие как: *KAIST International Student Scholarship (KISS)* и *KAIST Global Scholarship (KGS)*: Эти стипендии предоставляются Корейским передовым институтом науки и технологий (KAIST) и включают полное покрытие обучения, ежемесячное пособие на проживание и медицинское страхование.

Ewha Global Partnership Program (EGPP): Женский университет Ихва предоставляет стипендии студенткам из развивающихся стран, покрывающие полное обучение, проживание и стипендию на проживание. Программа направлена на поддержку женщин из неблагополучных стран и предоставление им возможности получить качественное образование; *Yonsei University Scholarships*: Университет Йонсей предлагает несколько программ стипендий для иностранных студентов, включая *Yonsei International Summer*

School (YISS), Underwood International College (UIC) Scholarships, u Graduate Scholarships. Эти стипендии предоставляют полное или частичное покрытие обучения в зависимости от академических достижений и финансовых потребностей студентов [22] .

Эти образовательные программы способствуют не только укреплению связи этнических корейцев с исторической родиной, но и популяризации корейской культуры и языка за рубежом.

Заключение

Исследование миграционной и диаспоральной политики Южной Кореи выявило сложную динамику, формирующую демографическую, экономическую и социальную ситуацию в стране. В последние десятилетия Южная Корея превратилась из преимущественно эмигрантской страны в значительный центр иммиграции, существенно изменила демографическую карту страны. Данный фактор требует всестороннего анализа и разработки эффективной миграционной, интеграционной и диаспоральной политики.

Демографический анализ показал, что население Южной Кореи стареет, что создает дополнительные социальные и экономические нагрузки.

Экономические факторы играют ключевую роль в стимулировании миграции в Южную Корею. Высокий спрос на рабочую силу не требующий высокой квалификации привел к значительному привлечению иностранных рабочих. Программы, такие как Employment Permit System (EPS), обеспечивают легальный въезд и работу для мигрантов, способствуя экономическому росту страны.

Рост числа мультикультурных семей и иностранных резидентов требует активной государственной поддержки через образовательные, социальные и культурные программы.

Для дальнейшего улучшения миграционной и диаспоральной политики Южной Кореи следует продолжать разработку и внедрение программ, направленных на интеграцию мигрантов, улучшение их условий труда и социальной защиты. Укрепление связей с корейской диаспорой через поддержку культурных и образовательных инициатив за рубежом также актуальна. Разработка долгосрочных стратегий для решения демографических проблем, связанных со старением населения и сокращением трудоспособного населения, является необходимой мерой.

Эти усилия помогут обеспечить стабильное развитие Южной Кореи, а также оказать полноценное содействие корейскому диаспоральному сообществу за рубежом.

Список литературы

1 Национальная служба статистики Кореи. Информационная панель по населению Кореи // [Электронный ресурс] URL: <https://kosis.kr/visual/populationKorea/PopulationDashBoardMain.do> (дата обращения: 09.06.2024).

2 CEIC Data. Южная Корея: Экономические показатели, исторические данные и прогнозы // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ceicdata.com/en/country/korea> (дата обращения: 20.06.2024).

3 Тен М.Д. Трудовая миграция корейцев Узбекистана в Республику Корея // *Известия корееведения в Центральной Азии*. - 2009. - № 8. - С. 61-77.

4 Виды виз и деятельность // [Электронный ресурс] URL: <https://vseokoree.com/vizovye-voprosy/vidy-viz-i-deyatelnost> (дата обращения: 20.06.2024)

5 Министерство юстиции Кореи. Статистика въездов и выездов (граждане и иностранцы) по годам // [Электронный ресурс] URL: <https://www.moj.go.kr/moj/2411/subview.do> (дата обращения: 06.07.2024).

6 CEIC Data. Южная Корея: Экономические показатели, исторические данные и прогнозы // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ceicdata.com/en/country/korea> (дата обращения: 01.07.2024).

7 South Korea: Gross domestic product (GDP) in current prices from 1987 to 2029 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/263579/gross-domestic-product-gdp-in-south-korea/> (дата обращения: 19.06.2024).

8 Joohee Lee. Income Assistance and Employment Creation through Public Works in Korea: Labor Market Reforms in Korea: Policy Options for the Future // Korea Labor Institute, 2001.

9 Understanding Employers' and Workers' Needs: Employment Permit System in Korea (English). Washington, D.C.: World Bank Group // [Электронный ресурс] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099340112152162220/P168563029ed0e0f08fab03614168c193f> (дата обращения: 23.06.2024).

10 Average income around the world // [Электронный ресурс] URL: <https://www.worlddata.info/average-income.php>. (дата обращения: 29.06.24).

11 Иностранное население, проживающее в Южной Корее (2018-2023 гг.) // [Электронный ресурс] URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/11/281_362821.html (дата обращения: 09.06.2024).

12 Kim H. Multicultural Phenomenon and Multicultural Education in South Korea // Международный научно-исследовательский журнал [International Research Journal]. - 2023. - №12 (138).

13 Министерство по вопросам гендерного равенства и семьи Республики Корея. Закон о поддержке многокультурных семей // [Электронный ресурс] URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawViewTitle.do?hseq=54655 (дата обращения: 02.07.2024).

14 National Agency for Overseas Koreans. Status and Number of Overseas Koreans (2023) // [Электронный ресурс] URL: [https://oka.go.kr/oka/information/known/status/#:~:text=%EC%9E%AC%EC%99%B8%EB%8F%99%ED%8F%AC%20%ED%98%84%ED%99%A9%20%EC%B4%9D%EA%B3%84\(2023,2%2C467%2C969%EB%AA%85%EC%9C%BC%EB%A1%9C%20%EA%B5%AC%EC%84%B1%EB%90%9C%EB%8B%A4](https://oka.go.kr/oka/information/known/status/#:~:text=%EC%9E%AC%EC%99%B8%EB%8F%99%ED%8F%AC%20%ED%98%84%ED%99%A9%20%EC%B4%9D%EA%B3%84(2023,2%2C467%2C969%EB%AA%85%EC%9C%BC%EB%A1%9C%20%EA%B5%AC%EC%84%B1%EB%90%9C%EB%8B%A4) (дата обращения: 22.06.2024).

15 Kim, K.-y. *한인의 일본 이주사 연구* [История иммиграции корейцев в Японию]. - Сеул: Nonhyon, 2010. - 400 с.

16 Гайкин Виктор Алексеевич. Трудовая миграция корейцев в Японию (1910-1931 гг.) // Россия и АТР. 2010. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-koreytsev-v-yaponiyu-1910-1931-gg> (дата обращения: 05.05.2024).

17 «Treaty on Basic Relations Between Japan and the Republic of Korea» Japan-South Korea, 22 June 2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/index.html> (дата обращения: 05.07.2024).

18 Choi Woo-Gil. The Korean Minority in China: The Change of Its Identity // *Development and Society*. 2001. - Т. 30, № 1. - Пп. 119-141.

19 Ким, Герман. Корейские поселения на русском и советском Дальнем востоке (1864-1937). Алматы, Казах университета, 2022. - 355 с.

20 National Library of Korea. Collection of Overseas Koreans Foundation // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nl.go.kr/EN/contents/EN3440100000.do> (дата обращения: 04.06.2024).

21 Международный опыт взаимодействия и поддержки диаспоральных сообществ: информационный справочник. - Нур-Султан: [б. и.], 2020. - 542 с.

22 Best Scholarships for Studying in South Korea. [Электронный ресурс]: URL: <https://joyofkorean.com/scholarships-south-korea/> (дата обращения: 01.07.2024).

Transliteration

1 Nacional'naja sluzhba statistiki Korei. Informacionnaja panel' po naseleniju Korei. [Korea's National Statistics Service. Korean Population Dashboard] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://kosis.kr/visual/populationKorea/PopulationDashboardMain.do> (дата обращения: 09.06.2024). (in Russ)

2 CEIC Data. Juzhnaja Koreja: Jekonomicheskie pokazateli, istoricheskie dannye i prognozy. [CEIC Data. South Korea: Economic Indicators, Historical Data and Forecasts] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.ceicdata.com/en/country/korea> (дата обращения: 20.06.2024). (in Russ)

3 Ten M.D. Trudovaja migracija korejcev

Uzbekistana v Respubliku Koreja [Labour Migration of Uzbek Koreans to the Republic of Korea// Newsletter of Korean Studies in Central Asia] // *Izvestija korevedenija v Central'noj Azii*. - 2009. - № 8. - S. 61-77. (in Russ)

4 Vidy viz i dejatel'nost' [Types of visa and activities] // [Jelektronnyj resurs] <https://vseokoree.com/vizovye-voprosy/vidy-viz-i-deyatelnost> (data obrashhenija: 20.06.2024) (in Russ)

5 Ministerstvo justicii Korei. Statistika v#ezdov i vyezdov (grazhdane i inostrancy) po godam [Ministry of Justice of Korea. Entry and exit statistics (citizens and foreigners) by year] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.moj.go.kr/moj/2411/subview.do> (data obrashhenija: 06.07.2024). (in Russ)

6 CEIC Data. Juzhnaja Koreja: Jekonomicheskie pokazateli, istoricheskie dannye i prognozy [CEIC Data. South Korea: Economic Indicators, Historical Data and Forecasts] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.ceicdata.com/en/country/korea> (data obrashhenija: 01.07.2024). (in Russ)

7 South Korea: Gross domestic product (GDP) in current prices from 1987 to 2029 // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.statista.com/statistics/263579/gross-domestic-product-gdp-in-south-korea/> (data obrashhenija: 19.06.2024).

8 Joohee Lee. Income Assistance and Employment Creation through Public Works in Korea: Labor Market Reforms in Korea: Policy Options for the Future // Korea Labor Institute, 2001.

9 Understanding Employers' and Workers' Needs: Employment Permit System in Korea (English). Washington, D.C.: World Bank Group // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099340112152162220/P168563029ed0e0f08fab03614168c193f> (data obrashhenija: 23.06.2024).

10 Average income around the world // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.worlddata.info/average-income.php>. (data obrashhenija: 29.06.24).

11 Inostrannoe naselenie, prozhivajushhee v Juzhnoj Koree (2018-2023 gg.) [Foreign population living in South Korea (2018-2023)] // [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/11/281_362821.html (data obrashhenija: 09.06.2024). (in Russ)

12 Kim H. Multicultural Phenomenon and Multicultural Education in South Korea // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. - 2023. - №12 (138).

13 Ministerstvo po voprosam gendernogo ravenstva i sem'i Respubliki Koreja. Zakon o podderzhke mnogokul'turnyh semej. [Ministry of Gender Equality and Family Affairs of the Republic of Korea. Multicultural Family Support Act] // [Jelektronnyj resurs] URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawViewTitle.do?hseq=54655 (data obrashhenija: 02.07.2024). (in Russ)

14 National Agency for Overseas Koreans. Status and Number of Overseas Koreans (2023). // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://oka.go.kr/>

oka/information/know/status/#:~:text=%EC%9E%AC%EC%99%B8%EB%8F%99%ED%8F%AC%20%ED%98%84%ED%99%A9%20%EC%B4%9D%EA%B3%84(2023,2%2C467%2C969%EB%AA%85%EC%9C%BC%EB%A1%9C%20%EA%B5%AC%EC%84%B1%EB%90%9C%EB%8B%A4 (data obrashhenija: 22.06.2024). (in Russ)

15 Kim, K.-y. *한인의 일본 이주사 연구* [Istorija immigracii korejcev v Japoniju]. [History of immigration of Koreans to Japan]. - Seoul: Nonhyön, 2010. - 400 s.

16 Gajkin Viktor Alekseevich. *Trudovaja migracija korejcev v Japoniju (1910-1931 gg.)*. [Korean labour migration to Japan (1910-1931)] // *Rossija i ATR*. - 2010. - №3 // [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-koreytcsev-v-yaponiyu-1910-1931-gg> (data obrashhenija: 05.05.2024). (in Russ)

17 «Treaty on Basic Relations Between Japan and the Republic of Korea.» Japan-South Korea, 22 June 2024 // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/index.html> (data obrashhenija: 05.07.2024).

18 Choi Woo-Gil. *The Korean Minority in China: The Change of Its Identity // Development and Society*. - 2001. - T. 30, № 1. - S. 119-141.

19 Kim, German. *Korejskie poselenija na russkom i sovetskom Dal'nem vostoке (1864-1937)*. [Korean settlements in the Russian and Soviet Far East (1864-1937)]. - Almaty, Kazak universiteti, 2022. - 355 s. (in Russ)

20 National Library of Korea. *Collection of Overseas Koreans Foundation* // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.nl.go.kr/EN/contents/EN34401000000.do> (data obrashhenija: 04.06.2024).

21 *Mezhdunarodnyj opyt vzaimodejstvija i podderzhki diasporal'nyh soobshhestv: informacionnyj spravocchnik* [International experience of interaction and support of diaspora communities: an information directory]. - Nur-Sultan: [b. i.], 2020. - 542 s. (in Russ)

22 *Best Scholarships for Studying in South Korea* // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://joyofkorean.com/scholarships-south-korea/> (data obrashhenija: 01.07.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Жанель Мұхит-Ардагерқызы Қаржаубай* PhD докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: karzhaubay.zhanel@gmail.com
- Қалыбек Ибрагимұлы Қобландин* профессор, доктор исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: kkalybek@mail.ru
- Айгерим Нуралқызы Оспанова* заведующая кафедрой регионоведения, и.о. профессора, PhD, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: ospanova@mail.ru
- Жанель Мұхит-Ардагерқызы Қаржаубай* PhD докторант, Л. Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: karzhaubay.zhanel@gmail.com
- Қалыбек Ибрагимұлы Қобландин* профессор, тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан e-mail: kkalybek@mail.ru
- Айгерим Нуралқызы Оспанова* кафедра меңгерушісі, PhD, профессор м.а., Л.Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: ospanova@mail.ru
- Zhanel Karzhaubay* Doctoral student, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: karzhaubay.zhanel@gmail.com
- Kalybek Koblandin* Professor, Doctor of Historical Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: kkalybek@mail.ru
- Aigerim Ospanova* Head of the Department of Regional Studies, Acting Professor, PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: ospanova@mail.ru